

Глава 10

Мо Юйсянь ещё долго смотрел вслед уходящему мужу. В ушах всё ещё звучал его мягкий голос, а ладонь, казалось, до сих пор хранила мимолётное прикосновение чужих пальцев. Юйсянь бережно сжал кулак. В груди что-то гулко и непривычно забилось.

Он так и не решился съесть подарок — эта маленькая сливочная помадка вдруг стала для него чем-то слишком ценным. Юйсянь осторожно спрятал конфету в карман, но спустя мгновение передумал. Оглядевшись, он подошёл к своему шкафчику для переодевания. Оставлять сладость в кармане рабочей формы было нельзя — пропитается запахом гнили или, чего доброго, раздавится в сутолоке цеха.

Он положил её на полку, помедлил, а затем, словно опасаясь кражи, перепрятал поглубже, в складки запасного комплекта чистой одежды. Лишь убедившись, что помадка надёжно укрыта от чужих глаз, Юйсянь закрыл дверцу. Опершись лбом о холодный металл, он замер в растерянности.

«Что со мной происходит?»

Когда Бай Чжоуи вошёл в кабинет Стражи, там были только Ли Ао и Е Сяоцин. Остальные бойцы ещё не подтянулись. В их ведомстве график всегда был свободным: если в городе объявлялся мутировавший зверь, Стража обязана была подняться по тревоге хоть в три часа ночи, поэтому в мирные часы на дисциплину смотрели сквозь пальцы.

— Капитан! — Ли Ао мгновенно подскочил к нему, сияя от восторга. — Что же вы так рано? Шли бы домой, побыли бы с братом Мо подольше.

Е Сяоцин беззлобно отвесил ему подзатыльник:

— Тебе-то какое дело? Вечно лезешь не в свои секреты.

Чжоуи лишь улыбнулся и перевёл взгляд на Сяоцина:

— Как обстановка в городе?

— Счета семье Сунь доставили вчера. Видел бы ты лицо Главы города Суня — оно было чернее грозовой тучи, — кратко отчитался Е Сяоцин. — Кроме того, в Западном городе из лавки мясника сбежало несколько съедобных зверей. Мы ловили их пару дней, но двух-трёх так и не нашли. Наверное, кто-то из бедняков уже пустил их на жаркое.

Мясо мутировавших зверей считалось деликатесом и стоило немалых денег, так что пропажа была ощутимой.

— В остальных трёх отрядах, кажется, всё спокойно, — добавил Сяоцин.

Городская стража делилась на четыре группы, каждая из которых курировала свой сектор. Бай Чжоуи возглавлял Первый отряд, отвечавший за Западный город, но по факту являлся главным капитаном всей Стражи.

Пока они обсуждали дела, в кабинет один за другим начали подтягиваться остальные подчинённые. Чжоуи подождал, пока все соберутся, и прошёлся по соседним кабинетам, проверяя обстановку. Убедившись, что за две недели его отсутствия не случилось никаких катастроф, он взял ключи от машины.

— Пора на патруль.

— Я с вами, командир! — тут же отозвался Ли Ао.

Их сектор был огромен, поэтому каждому отряду полагалось по два патрульных автомобиля. Ли Ао и Е Сяоцин запрыгнули в салон, и Бай Чжоуи повёл машину в сторону Западного города.

Патрулирование обычно не имело чёткого маршрута. Это был скорее неспешный объезд владений. Чжоуи первым делом заглянул к тому самому пункту приёма трофеев, который разгромил Сунь Лайбао. Здание пострадало настолько сильно, что торговля там замерла — владелец просто затянул проломы в стенах мешковиной и куда-то исчез.

Затем они проехали по улице, где недавно буйствовал мутировавший зверь. Там уже вовсю кипела работа: строительные леса облепили фасады. Сами здания были возведены ещё лет пятьдесят назад, и свежий цемент на них смотрелся серыми нелепыми кляксами.

Так выглядел почти весь город: здесь подлатали, там подкрасили. Вечный круговорот починки старья. Осмотрев эти точки, Чжоуи ещё час кружил по оживлённым торговым кварталам.

В Гильдию они вернулись около одиннадцати утра. Ли Ао, не умолкавший всю дорогу, первым выскочил из машины и рванул в сторону Улицы ресторанов.

— Командир, вместе обедаем? — спросил Е Сяоцин, выходя из салона.

— Нет, у меня дела, — Чжоуи посмотрел на часы, прикидывая время.

Е Сяоцин понимающе хмыкнул, в его взгляде смешались зависть и добрая ирония:

— Эх, сразу видно — женатый человек. Совсем другие приоритеты.

Бай Чжоуи отправил Мо Юйсяню сообщение и зашёл в кабинет. Ответ пришёл через пару минут: Юйсянь освобождался только через полчаса. Подождав ещё немного, Чжоуи заранее отправился к служебному входу.

Вскоре из ворот повалил поток рабочих, и среди них показался Юйсянь. Он не был самым высоким в толпе, но Бай Чжоуи узнал его мгновенно — в этом парне была какая-то странная, тихая притягательность.

— Юйсянь! — Чжоуи помахал ему рукой с другой стороны улицы.

Тот ускорил шаг, приближаясь.

— Что хочешь на обед? — спросил Чжоуи, направляясь к рядам закусочных.

— Мне всё равно, — тихо отозвался Юйсянь. Он выглядел крайне неприветливым в еде.

— Тогда давай возьмём еду навынос и поедим дома? Заодно и дедушку покормим.

— Хорошо, — Юйсянь послушно кивнул.

В обеденный час на Улице ресторанов было не протолкнуться. Бай Чжоуи выбрал заведение с хорошей репутацией, где очередь была не слишком длинной. Спустя полчаса они с пакетами еды уже входили в свой дворик.

Пока Чжоуи расставлял блюда на столе, Мо Юйсянь зашёл в комнату к мастеру Гэ. Дедушка чувствовал себя сносно, вот только на его запястьях Бай Чжоуи заметил багровые следы от верёвок — видимо, в приступе болезни старик снова пытался причинить себе вред, и его пришлось связывать. Чжоуи уже думал о том, чтобы нанять сиделку или уговорить Юйсяня бросить работу, но понимал: эти двое никогда не согласятся на иждивение.

— Давайте обедать... — начал было Чжоуи, но его прервал резкий звонок телефона.

Звонили из Второго отряда.

— Слушаю, — ответил Чжоуи, и его лицо мгновенно стало серьёзным.

— Капитан Бай... — голос в трубке дрожал, захлёбываясь хриплым плачем. — Беда... Наш капитан... Ли Яо... он погиб!

Чжоуи резко встал, стул скрежетнул по полу.

— Успокойся и говори внятно. Где вы? Я выезжаю.

Он уже шагнул к дверям, когда чьи-то пальцы крепко обхватили его запястье. Чжоуи обернулся. Мо Юйсянь смотрел на него снизу вверх, и в его тёмных глазах плескалась тревога.

— Береги себя, — прошептал Юйсянь.

Чжоуи коротко кивнул и бегом бросился к выходу. На ходу он достал рацию, вызывая Ли Ао и Е Сяоцина:

— Немедленно в машину! Общий сбор!

Тем временем голос в трубке продолжал изливать горестные подробности:

— Гильдия получила сигнал о звере в Северном городе... Мы прибыли на место и сразу столкнулись с ним. Зверь невероятно свирепый, он разнёс половину улицы, куча раненых... Мы начали эвакуацию... Один ребёнок отстал от родителей, капитан бросился его спасать и... о боже... Командир, скорее, приезжайте!

Бай Чжоуи выскочил за ворота, где с визгом покрышек перед ним затормозил автомобиль Стражи. Ли Ао за рулём выглядел предельно собранным. Чжоуи прыгнул на сиденье, бросив коротко:

— В Северный город, быстро!

Машина сорвалась с места, распугивая прохожих воем сирены. В салоне Е Сяоцин уже связывался с остальными бойцами через рацию, передавая координаты.

— Что случилось? — спросил Сяоцин, когда они вылетели на главную магистраль.

— Капитан Ли Яо мёртв, — лаконично ответил Чжоуи.

— Как... мёртв? — Е Сяоцин на мгновение онемел.

Ли Яо было за сорок. Бывший рейдовик, он перевёлся в Стражу два года назад, после того как его жена погибла в экспедиции. Он хотел спокойной жизни ради трёхлетнего сына, потерявшего мать... Добряк, который был немного скуп и частенько напрашивался к друзьям на стаканчик вина. Они виделись всего полчаса назад.

— Всем быть начеку. Похоже, это зверь А-ранга, — процедил Чжоуи.

Путь до Северного города занял считанные минуты. Когда группа Бай Чжоуи прибыла на место, зверя на улице уже не было. Хань Шэн, Ян Сюйи и Ши Чэнь приехали раньше: Хань Шэн уже призвал своего духовного зверя для поиска следов, а девушки занимались ранеными.

Улица выглядела так, словно по ней прошёл ураган: разбитые витрины, развороченный асфальт и не менее сотни окровавленных людей, стонущих на мостовой. Бойцы Второго отряда столпились в одном из переулков.

На земле, прямо перед ними, лежал Ли Яо. Его грудь превратилась в кровавое месиво. Всё произошло так быстро, что он даже не успел закрыть глаза.

Бай Чжоуи медленно подошёл к телу. Ли Яо искал тишины и безопасности, хотел вырастить сына... И теперь лежал здесь, на грязном бетоне. Бойцы Второго отряда не скрывали слёз.

— Юйсянь... Юйсянь! — Старик Гэ осторожно коснулся плеча внука. — Ты в порядке?

— А? Да, дедушка... всё хорошо, — Мо Юйсянь словно очнулся от тяжёлого сна.

Он механически поднёс палочки к губам, но еда казалась ему безвкусной бумагой. Внутри города всегда было спокойнее, чем снаружи, но никто и никогда не мог гарантировать полную безопасность.

В памяти всплыли картины многолетней давности. В одно мгновение их семья была счастлива и смеялась, а в следующее — весь мир наполнился запахом сырого мяса и криками ужаса. Его бабушка, бывшая тогда Главой города, первой бросилась навстречу опасности. Дед и мать ушли следом за ней.

Они надеялись, что всё закончится быстро, но первой пришла весть о смерти матери. Затем — бабушки... Звери прорвались к их дому, и отцу пришлось бежать, унося Юйсяня на руках. Они пытались найти деда, но зверь настиг их раньше.

Юйсянь не помнил, как он, совсем ещё ребёнок, пересёк охваченный безумием город. Он помнил только, как нашёл дедушку — тот был залит кровью и окружён тварями. Дед умирал.

А потом... память обрывалась. Осталось лишь смутное воспоминание о пожаре. Великое чёрное пламя, бушевавшее до небес и выжигавшее всё на своём пути. Он был слишком мал,

воспоминания стёрлись, но тот первобытный ужас, запах крови и отчаяние навсегда въелись в его душу. Даже сейчас ему стало трудно дышать.

Если... если с Бай Чжоуи тоже что-то случится...

Мо Юйсянь с дрожью отложил палочки. Бай Чжоуи был хорошим человеком. По-настоящему добрым. Он не мог, просто не имел права потерять его.

<http://bllate.org/book/16108/1582512>